

Глава 1736 Возвращение Нечистого принесет в мир хаос (2).

Гуань Цзю почувствовал себя лучше, выслушав анализ Вэнь Жуцина. Он произнес:

— Однако рано или поздно настанет и наша очередь...

— Хотя он выглядел как учитель, есть много деталей, которые отличаются, — произнес Вэнь Жуцин.

Гуань Цзю вспомнил сцену, произошедшую ранее.

Вэнь Жуцин продолжил:

— Его аватар чрезвычайно чист, а голубой лотос имеет 14 лепестков. Кроме того, в его халате есть древняя душа дракона. Учитель был другим...

Гуань Цзю кивнул и произнес:

— Сила тоже не та...

Вэнь Жуцин посмотрел по сторонам и произнес через мыслесвязь:

— Вот почему мои предположения все еще возможны...

— ...

Гуань Цзю сделал глубокий вдох. Его спина покрылась холодным потом. Если предположение Вэнь Жуцина было верным, то это многое объясняло; если Вэнь Жуцин был прав, то это означало, что Мин Синь шел по пути, проложенным Нечистым.

Их сердца заколотились еще быстрее. Даже будучи высшими существами, они не могли избежать этой первобытной реакции. Они не были свободны от человеческих эмоций и желаний.

Гуань Цзю спросил:

— Что нам делать? Мы пойдем в Священный Храм?

Гуань Цзю осмотрел обширные земли, прежде чем взлететь вверх.

Великая Пустота и неизвестная земля были огромными. Кроме того, существовало также девять областей. Если бы они захотели жить в бегах, то найти место, где можно было бы поселиться, было несложно. Как и Четыре Императора Затерянных земель, они могли покинуть Великую Пустоту.

Вэнь Жуцин произнес:

— Сейчас еще рано делать выводы. Давай отправимся в Священный Храм. Если это действительно вернувшийся учитель, то все будет проще...

Гуань Цзю кивнул.

Очевидно, что они больше всего боялись Мин Синя.

Однако уже в следующее мгновение Гуань Цзю покачал головой и произнес:

— Нет, лучше пусть это будет Мин Синь, чем я увижу его снова!

...

Весть о битве на востоке Бескрайнего океана и смерти Хуа Чжэнхун быстро распространилась по Священному Храму и десяти залам Великой Пустоты.

Смерть стражей также не удалось скрыть, так как все их камни жизни разбились.

На некоторое время десять залов Великой Пустоты охватила паника.

Молодые культиваторы, которые не понимали, кто такой Нечистый, были обеспокоены.

Прошло совсем немного времени, и по Великой Пустоте поползли слухи: возвращение Нечистого принесет в мир хаос.

...

Зал Сихэ.

Лань Сихэ беспокойно расхаживала взад-вперед.

Через некоторое время в зале появился Оуян Цзыюнь. Его лицо было румяным, и он едва мог скрыть свое хорошее настроение. Склонившись в поклоне, он произнес:

— Святая Дева.

— Нечистый вернулся, но господин Оуян не волнуется?

Оуян Цзыюнь с улыбкой ответил:

— Почему я должен волноваться? Даже Священный Храм не волнуется. Мы должны подождать и посмотреть.

Лань Сихэ вздохнула.

— Нечистый — это зло. Мы должны убить его.

Оуян Цзыюнь громко рассмеялся, после чего покачал головой и произнес:

— Вы еще молоды. Вы знали Нечистого?

Лань Сихэ покачала головой.

— Это общее мнение в Великой Пустоте. Что я должна о нем знать?

Оуян Цзыюнь облегченно выдохнул и завел руки за спину, после чего серьезно произнес:

— Нет. Все не так просто, как вы думаете. Вы действительно думаете, что Нечистый, которого все осуждают, является злом?

— Разве это не так? — озадаченно спросила Лань Сихэ.

— Позвольте спросить, насколько глубока культивация Нечистого?

— По моему мнению, он единственный, кто может стоять плечом к плечу с Великим Императором Мин Синем. Даже если бы император Чун Гуан был жив, он бы все равно не смог сравниться с Нечистым.

— Верно. Как может человек с такой высокой культивацией беспокоиться о том, чтобы убивать всех живых существ? Если он жаждет до власти, то он сосредоточится только на захвате власти. Если он действительно кровожаден, то почему члены Великой Мистической горы так уважают его? Если он такой злобный, то почему разумные звери покинули гору Девяти Пиков после создания Священного Храма? — спросил Оуян Цзыюнь.

Лань Сихэ потеряла дар речи от этих вопросов.

Видя, что Лань Сихэ не может ему ответить, Оуян Цзыюнь усмехнулся и произнес:

— Вы все поймете, когда обдумаете эти вопросы. Просто подождите и увидите.

Лань Сихэ со вздохом произнесла:

— Дело не только в этом. Подавляющий Небеса Пестик зала Сихэ забрало Собрание Нигилистов. Если мы в ближайшее время не починим Столп Разрушения Сеця, боюсь, он разрушится.

— И что с того, что он разрушится? — Оуян Цзыюнь протяжно вздохнул и произнес: — Великая Пустота слишком долго была спокойной, пришло время для потрясений.

— ???

Лань Сихэ посмотрел на Оуян Цзыюня сложным взглядом.

— Господин Оуян, что вы говорите?

Лань Сихэ чувствовала, что позиция Оуян Цзыюня была неправильной. Как он мог сказать подобное?

Оуян Цзыюнь поспешно махнул рукой и с улыбкой произнес:

— Я просто говорю глупости. Святая Дева, не принимайте мои слова близко к сердцу.

Лань Сихэ ощутила беспомощность. В Великой Пустоте не было ни одного человека, который мог бы сказать ей правду. Через мгновение она произнесла:

— Мне нужно обсудить этот вопрос с командиром Ци Шэном или мастером Павильона Лу.

— Э-э...

Лань Сихэ повернулся к служанке и спросила:

— Мастер Павильона Лу уже вернулся в Великую Пустоту?

Служанка покачала головой.

— От него пока нет никаких новостей.

Лань Сихэ произнесла:

— Господин Оуян, я оставляю зал Сихэ на вас. Я скоро вернусь.

— Подождите!

Не успел Оуян Цзыюнь договорить, как Лань Сихэ уже исчезла. Он подумал: «Я боюсь, что между вами может возникнуть конфликт или недопонимание. Я очень надеюсь, что обида императора Чун Гуана не будет продолжаться...»

...

В то же самое время.

На восточном Затерянном острове.

В зале Дао Бай Чжаоцзюя было тихо и элегантно, в воздухе витал тонкий аромат.

Лу Чжоу сидел на полу. Он был очень доволен обстановкой. Он произнес, словно не так давно не случилась грандиозная битва:

— Суметь развить Затерянное Королевство до текущего состояния... Неплохо, неплохо...

Бай Чжаоцзюй с улыбкой произнес:

— Спасибо за похвалу, мастер Павильона Лу.

Цзян Айцзянь с наглой улыбкой произнес:

— Старший Цзи, я не ожидал, что у вас есть такие средства. Эта женщина Хуа была слишком высокомерной. Что с ней случилось?

Лу Чжоу неторопливо ответил:

— Она умерла.

— ... — Бай Чжаоцзюй.

В это время до него дошло, что все это определенно приведет к неприятностям. Теперь он также понял, почему Лу Чжоу хвалил его Затерянное Королевство. Другими словами, теперь они были в одной лодке.

Цзян Айцзянь со вздохом произнес:

— Я сдаюсь. Убить ее равносильно объявлению войны Священному Храму. Думаю, у Седьмого снова разболится голова.

Бай Чжаоцзюй покачал головой и произнес:

— Я не беспокоюсь об этом. Меня беспокоят две девушки...

Бай Чжаоцзюй имел в виду пятую и шестую учениц Лу Чжоу.

Чжао Юэ и Е Тяньсинь ушли от Бай Чжаоцзюя в свои залы.

Хотя не многие в Великой Пустоте знали, что мастер Павильона Злого Неба был Нечистым, большинство людей знали, что смерть Хуа Чжэнхун как-то связана с восточным Затерянным островом. Чжао Юэ и Е Тяньсинь были связаны с восточным Затерянным островом. Эта информация могла представлять для них угрозу.

Цзян Айцзянь произнес:

— Не стоит беспокоиться, все решится само собой. Чжао Юэ командует залом Чжу Юн, а император Чжу Юн — робкий человек, не смеющий устраивать беспорядки. Я не думаю, что он решится выступить против Чжао Юэ. Что касается Е Тяньсинь, то она — командир зала Жоу Чжао. У Зала Жоу Чжао нет опоры, и в нем есть только один или два Святых Дао. Не думаю, что они смогут что-то ей сделать.

Бай Чжаоцзюй кивнул и произнес:

— Однако сейчас все хаотично. Ни в чем нельзя быть уверенным. Есть причина, по которой Священный Храм смог продержаться на вершине так долго. Не стоит недооценивать его.

— Они лишь знают, что Нечистый вернулся, но они не знают, что старший Цзи и есть Нечистый, — произнес Цзян Айцзянь.

Лу Чжоу произнес:

—Рано или поздно об этом станет известно. Помогите мне проинформировать всех, чтобы они были готовы.

Цзян Айцзянь кивнул и с улыбкой произнес:

— На самом деле, нам нет нужды беспокоиться. Господин Первый и господин Второй всегда начеку, и они очень сильны. Мало кто может причинить им вред. Божественные владыки не посмеют выступить против них. В конце концов, они должны считаться с Лазурным Императором. Господин Третий и господин Четвертый пользуются поддержкой Алого Императора. Что касается госпожи Девятой и госпожи Десятой, то они находятся под защитой императора Шан Чжана. Пожалуй, только у господина Восьмого положение несколько шаткое, но он на удивление крепок. В любом случае, беспокоиться не о чем... Должен сказать, что план Седьмого просто потрясающий...

Бай Чжаоцзюй произнес:

— Легко справиться с опасностями, которые мы можем видеть, но не забывайте защищаться от скрытых опасностей и мелких планов. Лучше сохранять осторожность.

Бай Чжаоцзюй всегда был осторожным человеком.

Цзян Айцзянь кивнул:

— Белый Император прав.

Бай Чжаоцзюй проигнорировал лестные слова Цзян Айцзяня и произнес:

— Подожди. Ты так долго обманывал меня. Какое, по-твоему, это преступление?

Бай Чжаоцзюй, Божественный Император, был обманут простым Святым Дао. Он чувствовал, что его достоинство было растоптано.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2965958>